

УДК 1(091)(477)

DOI: 10.32837/apfs.v0i24.858

Анна Сергеевна Ивченко

аспирантка кафедры культурологии факультета истории и философии

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, г. Одесса, Украина

ORCID: 0000-0002-6525-1869

annshymko@gmail.com

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИКАХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния эпистемологического конструктивизма на современные исследовательские практики. Фиксируются основные вехи развития конструктивизма, его отличительные черты и фундаментальные положения. Автор приходит к выводу, что позиция эпистемологического конструктивизма в современной философии и академических исследованиях имеет мировоззренческую актуальность, связанную с тенденциями в развитии современной науки и современного общества. Конструктивизм и реализм являются основными методологическими позициями в современной философии познания. Противостояние и взаимовлияние этих позиций откладывают отпечаток на результаты проводимых исследований.

Ключевые слова: эпистемологический конструктивизм, конструкт, конструктивный реализм, реализм, методология конструктивизма.

1. ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. В современных науках существенную роль играет та или иная философская позиция, которая имплицитно присутствует в каждом исследовании. *Эпистемологический конструктивизм* является одной из наиболее распространенных философско-мировоззренческих установок современной эпохи. Философские корни конструктивизма могут быть прослежены в глубинах европейской культуры и философии. Растущее влияние эпистемологического конструктивизма на широкий спектр научных исследований требует осмысления его концептуальных, методологических особенностей и мировоззренческих предпосылок.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема усиления идей эпистемологического конструктивизма вызывает широкую дискуссию в философии, предопределенную, преимущественно, его противостоянием *реализму*. В частности, проблеме противостояния конструктивизма и реализма посвящены работы В. А. Лекторского [10, с. 13]. Вопросы возникновения и развития конструктивистских доктрин исследуются Е. Н. Князевой [8]. В значительной мере актуализации и распространению конструктивистских идей способствовало издание ИФ РАН коллективного сборника «Конструктивизм в теории познания» [11]. Наблюдается интерес к конструктивизму и в украинской исследовательской среде. Внимание привлекают работы М. М. Медведева [3], М.А. Кравчик [9].

2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Эпистемологический конструктивизм как исследовательская установка

Говоря о философских основах современного эпистемологического конструктивизма, можно выявить определённую историческую преемственность в развитии соответствующих идей. Некоторые исследователи уже в античной философии обнаруживают предпосылки эпистемологического конструктивизма [12, с. 31], [14, с. 73].

Во взглядах, приписываемых философам-софистам, присутствует установка на «конструируемость» человеком и обществом знания, которое имеет социальную природу и зависит от интересов социальных групп и конкретных индивидов. Следуя своим наклонностям и запросам социума, человек создаёт специфическую картину мира и обнаруживает «законы», которые ей отвечают. В диалогах Платона, все еще методологически значимых для современных наук о человеке и обществе, указывается на принципиальные трудности, которые испытывает человек в познании, опираясь лишь на данные своих органов чувств и несовершенного разума [14, с. 73-76]. В частности, этому посвящён платоновский «Миф о пещере», развёрнутый в диалоге «Государство». Внешний, существующий вне сознания индивида мир, представлялся лишь как возбуждаемая посредством человеческих чувств «конструируемая» иллюзия.

В более мягкой форме мысль о недоступности для человека познания окружающего мира и о конструируемой природе представлена в трудах итальянского философа Джамбаттисты Вико (1668-1744) [12, с. 134]. Согласно Вико, поскольку субъект познания не имеет возможности или не способен постичь объективную природу реальности (если допускается, что она в принципе существует независимо от его сознания), его представления о ней являются продуктом субъективного опыта, то есть, формируемыми конструкциями [10, с. 19]. Схожие построения присутствуют в философии Дэвида Юма, Иммануила Канта, философии эмпириокритицизма и других концепциях. Философские построения субъективного индивидуализма, например, Джорджа Беркли, в принципе отрицают существование независимого от сознания объективного мира, что может ставить вопрос о конструируемой природе самой реальности.

Что же касается современной философии познания, то в ней наблюдается ситуация противостояния двух противоположных позиций – *эпистемологического конструктивизма* и *реализма*. Эпистемологический конструктивизм обнаруживает себя в целом ряде весьма распространенных концепций, к примеру, в социальном конструкционизме Питера Бергера и Томаса Лукмана и др. Одновременно активны и антиконструктивистские позиции. К примеру, в «непосредственном реализме» (direct realism) Дж. Гибсона отрицается всякое когнитивное конструирование, связанное с интеллектуальной активностью субъекта познания. Американский психолог и лидер экологической психологии Дж. Гибсон выступил оппонентом конструктивистских построений, предложив теорию восприятия, предполагающую прямое отражение потоков информации, поступающих посредством органов чувств, в сознании. Согласно Гибсону, прямой и непосредственный характер нашего восприятия ответственен за то, что мы не способны воспринимать вещи, который слишком малы для нашего зрения, например, атомы.

Анализируя ситуацию противостояния *эпистемологического конструктивизма* и *реализма* в научной методологии очевидно, что она обусловлена, в числе прочего, разными познавательными стратегиями, которые могут быть применены в процессе научного поиска по отношению к реально существующим объектам и объектам-конструкциям. Так, исследование реально существующих объектов предполагает углубление знания о них в процессе их изучения. Сам объект играет «ведущую» роль, поступающая новая информация может заставлять учёного корректировать, перестраивать, изменять описывающие его теоретические модели. В случае операций с

объектами, которые изначально являются идеальными конструкциями (материальная точка, идеальный газ, социальный класс и т.п.), «открытие» их новых свойств невозможно. Возможно лишь совершенствование включающих их теоретических моделей. Для конструктивизма научные модели изначально являются объектами-конструкциями и не имеют реальных референтов [10, с. 20-21]. В конечном итоге это приводит к тому, что данные модели рассматриваются как продукт социальных отношений.

Попыткой примирить позиции *конструктивизма* и *реализма* в эпистемологии является концепция так называемого «*конструктивного реализма*». Его предпосылками являются *теория динамических когнитивных систем*, предполагающая «извлечение» знания о реальности активными действиями познающего субъекта применительно к его особым потребностям. В рамках данной теории снимается картезианское противопоставление «внутреннего» и «внешнего»; перетолковывается понимание процесса социальной коммуникации в процессе обретения знания, как особого типа реальности; углубляется понимание intersubъективного характера конструктов, отделенных от конкретного творца и описывающих реальность [10, с. 22-25]. *Конструктивный реализм* предполагает сложный и многоуровневый характер реальности, усваиваемый с помощью системы конструктов сознания, обретающих в процессе этого познания объективированную форму.

Эпистемологический реализм, как наследник философии познания Нового времени, утверждает объективную, независимую от сознания познающего субъекта природу реальности и способность познающего субъекта к её отражению в адекватных, соответствующих её природе и свойствам моделях. Что же касается *эпистемологического конструктивизма*, то он постулирует определенную информационную «замкнутость» познаваемых объектов и «автономную» природу создаваемых сознанием познающего субъекта моделей.

Элементы конструктивного мышления присутствуют в самой природе сознания живых существ, в человеческой креативности. Конструирование модели мира, создание мировоззренческой картины реальности предполагают преобразование всегда неполной информации о ней, поступающей от органов чувств, в систему целостных и внутренне непротиворечивых *представлений – конструктов*. Актуализация философских представлений об автономности сознания с очевидностью перекликается с непрерывным развитием современного общества и самой науки в том числе. На протяжении истории человечества наблюдается культурно и исторически обусловленная конструктивная и креативная деятельность человека [14, с. 76].

Активному распространению идей эпистемологического конструктивизма способствовал выход физики за пределы чувственно воспринимаемых вещей и явлений. Исследование микромира с присущими ему закономерностями уже не опирается на очевидную реальность. Сами понятия *атома, электрона, кварка* и проч., являются теоретическими конструкциями для описания чувственно не воспринимаемой человеком действительности [10, с. 19].

Конструктивистским тенденциям в социальных и гуманитарных науках способствуют изменения в обществе, вызываемые прогрессом средств массовой информации и коммуникации. Современное общество предстаёт как сеть опосредованных электронными коммуникациями связей, где сети обеспечивают индивидам средствами собственных репрезентаций [1, с. 56]. Для этого сетевого общества характерна направленность на виртуализацию. Виртуальный мир социальных сетей ведёт к концентрации человека на своих мыслях, переживаниях, на всё большей утрате связи с объективной реальностью и погружением в искусственные электронные миры [4, с. 578]. Технологии компьютерного моделирования, развиваемая виртуальная

реальность являются результатом *конструктивистской деятельности человека*. *Теоретический конструктивизм* дополняется конструктивизмом практическим.

Конструктивистская позиция неминуемо испытывает влияние актуальных научных теорий, и сама оказывает влияние на их содержание. Существующие в науке познавательные стратегии в отношении объектов реального мира сами по себе заключены в создаваемых описаниях объектов-конструкций [10, с. 21]. Содержание науки в современную эпоху мыслится не как раскрытие объективной истины, а как смена объяснительных моделей чувственно воспринимаемой реальности.

В целом, эпистемологический конструктивизм может быть рассмотрен как позиция, в основу которой положено представление об *активности познающего субъекта* [6, с. 65]. Современные исследователи свидетельствуют о том, что сознание познающего субъекта, его собственное физическое тело и объективный мир образуют «динамическую когнитивную систему». Процесс познания выступает как избирательное постижение черт объективной действительности, соотносимой с деятельностью субъекта [10, с. 24]. В современной философии познания обнаруживается плюрализм интерпретационно-моделирующих схем и формируется то, что на современном языке называется «открытой рациональностью».

В рамках современного эпистемологического конструктивизма можно выделить *два направления*. *Первое* связано с собственно *теоретической эпистемологией* и направлено на обоснование автономности и самодостаточности сферы сознания познающего субъекта. Процесс познания при этом рассматривается как «конструирование реальности» внутри более или менее автономного индивидуального сознания. *Второе* рассматривает социальные явления как «конструктивные» процессы, природа которых также находится в сфере индивидуального и общественного сознания.

Радикальный конструктивизм подчёркивает имманентное свойство человеческого сознания – быть конструируемым под воздействием среды и конструировать собственные, развивающиеся образы реальности. Познавая мир, человек конструирует его образ в себе, и конструирует себя самого. Наблюдатель, наблюдаемый объект, процесс наблюдения и язык наблюдения составляют единство и систему взаимовлияющих элементов [18, с. 135]. Пожалуй, это одно из центральных положений современного конструктивизма.

2.2. Проявления эпистемологического конструктивизма в различных исследовательских практиках

Российский философ Е. Н. Князева указывает на роль кибернетики – науки об обработке и передаче информации в управляющих (механических, физических, биологических, социальных, когнитивных) системах, в развитии конструктивистского подхода в эпистемологии [8, 135]. В так называемой кибернетике второго порядка («*кибернетике кибернетики*», «*новой кибернетике*») изучаются процессы обмена информацией внутри самой кибернетической системы. Иными словами, если «*кибернетика первого порядка*» изучает строение наблюдаемых систем, то «*кибернетика второго порядка*» – исследует сами наблюдающие системы, что представляет, по выражению Х. Фёрстера, «*понимание понимания*».

Наряду с кибернетикой, характерные для эпистемологического конструктивизма подходы актуализируются в связи с новыми тенденциями развития психологии и нейропсихологии. Типы психологических отношений и даже типы личности возникают и формируются в процессе взаимодействия исследователя и исследуемой реальности на основе тех или иных социальных и терапевтических практик [10, с. 22]. Психологические концепции человеческой психики могут приобретать сложный характер, говоря о самости человека, как сообщества разных «Я», образующих своего

рода «полифонический роман»; либо о «Я» как о совокупности жизненных стратегий, и, соответственно, о сосуществующих альтернативных версиях самости [18, с. 140-146].

Конструктивистские подходы можно наблюдать и в современных социальных науках. Следует особо подчеркнуть влияние эпистемологического конструктивизма на педагогику, которое имеет давнюю традицию [9, с. 243-245]. В педагогике высшей школы основанный на эпистемологическом конструктивизме подход предполагает поощрение студентов в деле конструирования «собственных типов знания» через активность в самостоятельных исследованиях и экспериментировании.

Конструктивистские идеи трансформируют социальные науки, в частности, марксизм, что обнаружилось в работах неомарксистов (к примеру, А. Грамши и др. [17, с. 228]). С позиций социального конструктивизма, развиваемого в работах П. Бергера и Т. Лукмана, «социальный порядок является продуктом человеческой деятельности и существует постольку, поскольку человеческая активность продолжает его продуцировать» [2, с. 52]. Знание в обществе поддерживается социальными инструментами, которые в ходе социальной жизни продуцируются и закрепляются, переходя в традицию и начиная восприниматься как объективная, внешняя по отношению к индивидам реальность, что, по существу, является ошибкой социального сознания. Знание выступает конструирующим элементом социального опыта [19, с. 123].

Н. Луманом в описании функционирования социальных систем было применено введенное У. Матураной и Ф. Варелой понятие (конструкт) *аутопоэзиса*, в биологических науках означавшее самовоспроизводство живых существ [7]. Хотя сам Ф. Варела решительно возражал против распространения данного понятия на сферу социального [7, с. 92], Ф. Варелой и У. Матураной была создана концепция *сознания, познания и языка*, не предполагавшая формирования в общественном сознании образа объективного мира.

Знания в обществе предстают социальными конструктами, избирательно воспринимаемыми членами общества. Сложная конструкция социальной реальности определяется «неявными допущениями смыслового горизонта или жизненного мира» [15, с. 28]. Отмеченная линия социального конструктивизма ведёт к идее сознательного конструирования социальной реальности и преобразования общества [17, с. 113], что позволяет социальному конструктивизму выступать в роли интегрирующей стратегии изменений в обществе [16, с. 192]. Социальный субъект формирует образ будущего в процессе осознания социальных реалий [13, с.135].

В рамках этнического конструктивизма, принадлежность к нации определяется субъективным выбором индивида, то есть, является результатом его осознания принадлежности к данному этническому сообществу. Такой подход позволяет говорить о «конструировании» национальных самосознаний и о «пересборке» национальных и этнических сообществ [5, с. 11].

6. ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

На основании проведенных исследований можно сформулировать следующие выводы.

1. Эпистемологический конструктивизм и его противостояние с эпистемологическим реализмом в современной философии познания представляет собой очевидную проблему, основания которой лежат в фундаментальной мировоззренческой установке, связанной с пониманием роли субъекта познания и познаваемой реальности. Проблема автономности человеческого сознания по

отношению к реальности и его способности воспринимать и осмысливать её явления не находит однозначного и очевидного решения.

2. Эпистемологический конструктивизм оказывает существенное влияние развитие методологии современной науки. Это связано с развитием тех её направлений, где применимость конструктивистского подхода является очевидной. Это прежде всего науки, изучающие процессы обмена информацией внутри саморазвивающихся систем. Эпистемологический конструктивизм обнаруживает себя в педагогике (формирование «собственных типов знания»), в психологии (динамические когнитивные системы), в социологии (трансформация социальной реальности). Актуализации «конструктивистского» мышления способствуют современные общественные практики, связанные с прогрессом информационного общества и «виртуализацией» социального пространства.

3. Несомненно, перспективным является наметившееся сближение философских позиций эпистемологического конструктивизма и реализма, что позволяет предположить дальнейшее развитие позиций «конструктивного реализма» (В.А.Лекторский). По этой причине более детальное исследование методологических возможностей эпистемологического конструктивизма требует дальнейшей детализации и уточнения.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Абрамов П. Д. Сетевой метод как форма социального конструктивизма / П. Д. Абрамов. // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №3. – С. 54–65.
2. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Медиум, 1995. – 323 с.
3. Ведмедев М. М. Епістемологічний конструктивізм: проблема інтерпретації [Електронний ресурс] / М. М. Медведєв // Сумський державний педагогічний університет. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/books-text-12016.html>.
4. Даниелян Н. В. Роль трансгуманизма и конструктивизма в философии транснауки / Н. В. Даниелян. // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – №1. – С. 575–587.
5. Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа. Учебник межнациональных отношений / С. Г. Кара-Мурза. – Москва: Алгоритм, 2015. – 704 с. – (Манипуляция сознанием).
6. Касавин И. Т. Конструктивизм как идея и направление / отв. ред. В.А. Лекторский // Конструктивизм в теории познания / Москва: ИФРАН, 2008. – С. 63–72.
7. Князева Е. Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии / Е. Н. Князева. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 352 с.
8. Князева Е. Н. Эпистемологический конструктивизм / Е. Н. Князева. // ИФРАН. – 2006. – №12. – С. 133–152.
9. Козырев Ф. Н. Идеи конструктивизма в гуманитарном образовании / Ф. Н. Козырев. // Вестник русской христианской академии. – 2010. – №2. – С. 238–251.
10. Кравчик М. А. Философские основания социального конструктивизма / М. А. Кравчик. // Актуальні проблеми філософії та соціології. – 2015. – С. 82–85.
11. Лекторский В. А. Конструктивизм vs реализм / В. А. Лекторский. // Epistemology & Philosophy of Science. – 2015. – №1. – С. 19–26.
12. Лекторский В. А. Конструктивизм в теории познания / В. А. Лекторский. – Москва: ИФРАН, 2008. – 171
13. Лекторский В. А. Можно ли совместить конструктивизм и реализм в эпистемологии? / В. А. Лекторский // Конструктивизм в теории познания / В. А. Лекторский. – Москва: ИФРАН, 2008. – С. 31–42.

14. Налетова А. И. О концепте «Образ будущего» в эпистемологическом конструктивизме / А. И. Налетова. // Известия Томского. – 2012. – С. 132–136.
15. Розин В. М. К проблеме границ конструктивизма / В. М. Розин // Конструктивизм в теории познания / В. М. Розин. – Москва: ИФРАН, 2008. – С. 73–87.
16. Сергодеева Е. А. Феноменологическая версия эпистемологического конструктивизма / Е. А. Сергодеева. // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. – №4. – С. 24–29.
17. Смагина М. В. Социальный конструктивизм в российской социальной психологии: особенности и перспективы / М. В. Смагина. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – С. 188–193.
18. Токарева С. Б. Методология социального конструирования и социальный конструктивизм как методология / С. Б. Токарева. // Logos et Praxis. – 2011. – С. 113–118.
19. Труфанова Е. О. Проблема Я в конструктивизме / Е. О. Труфанова // Конструктивизм в теории познания / Е. О. Труфанова. – Москва: ИФРАН, 2008. – С. 133–152.
20. Черткова Е. Л. Социальный конструктивизм и социальное конструирование / Е. Л. Черткова // Конструктивизм в теории познания / Е. Л. Черткова. – Москва: ИФРАН, 2008. – С. 117–132.

Матеріал надійшов до редакції 11.03.2019 р.

ЕПІСТЕМОЛОГІЧНИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ І ЙОГО ПРОЯВИ В СУЧАСНИХ ДОСЛІДНИХ ПРАКТИКАХ

Анотація. У статті розглядається проблема впливу епістемологічного конструктивізму на сучасні дослідницькі практики. Простежується філософське коріння конструктивізму в глибинах європейської культури і філософії. Фіксуються основні віхи розвитку конструктивізму, його відмінні риси та фундаментальні положення.

Автор доходить висновку, що позиція епістемологічного конструктивізму в сучасній філософії, та у академічних дослідженнях має світоглядну актуальність, пов'язану із тенденціями в розвитку сучасної науки і сучасного суспільства. Зростаючий вплив епістемологічного конструктивізму на широкий спектр наукових досліджень осмислений в контексті його концептуальних та методологічних особливостей і світоглядних передумов. Конструктивізм і реалізм є основними методологічними позиціями в сучасній філософії пізнання. Епістемологічний реалізм, як спадкоємець філософії пізнання Нового часу, стверджує об'єктивну, незалежну від свідомості суб'єкта, що пізнає, природу реальності і здатність суб'єкта, що пізнає, до її відображення в адекватних, відповідних її природі і властивостям моделях. Що ж стосується епістемологічного конструктивізму, то він постулює певну інформаційну «замкнутість» пізнаваних об'єктів і «автономну» природу створюваних свідомістю суб'єкта моделей.

Обґрунтовано, що ситуація протистояння епістемологічного конструктивізму і реалізму обумовлена різними пізнавальними стратегіями, які можуть бути використані в процесі наукового дослідження по відношенню як до реально існуючих об'єктів, так і до об'єктів-конструкцій. Протистояння та взаємовплив цих позицій відкладають відбиток на результати проведених досліджень.

Показано, що спробою примирити позиції конструктивізму і реалізму в епістемології є концепція «конструктивного реалізму». Ця концепція наполягає на складному та багатовимірному характеру реальності, яка розуміється за допомогою системи конструктивних свідомості, які знаходять у процесі цього пізнання об'єктивовану форму.

Ключові слова: епістемологічний конструктивізм, конструкт, конструктивний реалізм, реалізм, методологія конструктивізму.

EPISTEMOLOGICAL CONSTRUCTIVISM AND ITS MANIFESTATIONS IN MODERN RESEARCH PRACTICES

Abstract. The article deals with the problem of the influence of epistemological constructivism on modern research practices. It traces the philosophical roots of constructivism in the depths of European culture and philosophy. The main milestones of development of constructivism, its distinguishing features and fundamental provisions are recorded.

The author concludes that the position of epistemological constructivism in modern philosophy, and in academic studies has a worldview relevant to the trends in the development of modern science and modern society. The growing influence of epistemological constructivism on a wide range of scientific studies is comprehended in the context of its conceptual and methodological features and worldview prerequisites. Constructivism and realism are the main methodological positions in modern philosophy of knowledge. Epistemological realism, as the heir to the philosophy of modern cognition, asserts the objective, independent of consciousness of the knowing subject, the nature of reality and the ability of the knowing subject to reflect it in adequate, appropriate to its nature and properties models. As for epistemological constructivism, it posits a certain information "closeness" of the known objects and "autonomous" nature created by the consciousness of the subject of models.

It is substantiated that the situation of confrontation between epistemological constructivism and realism is conditioned by different cognitive strategies that can be used in the process of scientific research in relation to both real objects and objects-constructions. The confrontation and interplay of these positions put a mark on the results of the research.

It is shown that the concept of "constructive realism" is an attempt to reconcile the positions of constructivism and realism in epistemology. This concept insists on the complex and multidimensional nature of reality, which is understood by the system of constructs of consciousness that find the objectified form in the process of this knowledge.

Keywords: epistemological constructivism, construct, constructive realism, realism, methodology of constructivism.